

УДК 342.9

**ОБ ОСОБЕННОСТЯХ СТРУКТУРЫ ПРАВОВЫХ НОРМ,
УСТАНОВЛИВАЮЩИХ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА НАРУШЕНИЕ
ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
О ЗАЩИТЕ ДЕТЕЙ ОТ ИНФОРМАЦИИ, ПРИЧИНЯЮЩЕЙ ВРЕД
ИХ ЗДОРОВЬЮ И НРАВСТВЕННОМУ РАЗВИТИЮ**

Н. В. Ливикина

Воронежская областная коллегия адвокатов

Поступила в редакцию 1 декабря 2017 г.

Аннотация: анализируются особенности соотношения административно-правовых и уголовно-правовых мер воздействия на нарушителей российского законодательства о защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и нравственному развитию. Высказывается предложение о приведении соответствующих административно-деликтных норм к единообразию. Делаются выводы о необходимости совершенствования указанного законодательства в виде внесения изменений и дополнений в КоАП РФ.

Ключевые слова: защита детей, вредная информация, ответственность за правонарушения в сфере защиты детей от информации.

Abstract: the article reveals the author's position regarding social danger of dissemination the information that might hurt minor's psychological health. The author analyzes criminal and administrative measures applying to lawbreakers. The improvement proposal to change structure of norms about administrative offences is also formulated.

Key words: child protection, harmful information, liability.

С вступлением в силу положений российского законодательства, направленных на защиту несовершеннолетних от информации, причиняющей вред их здоровью и нравственному развитию, особую актуальность приобрел вопрос привлечения производителей и распространителей информационной продукции к ответственности за правонарушения в данной сфере. Статьей 22 Федерального закона от 29 декабря 2010 г. № 436-ФЗ «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и нравственному развитию»¹ (далее – Закон «О защите детей от информации...») устанавливается возможность привлечения виновных лиц к ответственности, однако отраслевой дифференциации такой ответственности законодателем не приводится, следовательно, применение того или иного ее вида остается на усмотрение правоприменителя в зависимости от конкретных обстоятельств совершенного деяния и его квалификации.

149

¹ О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию : федер. закон от 29 декабря 2010 г. № 436-ФЗ (в ред. от 01.05.2017) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2011. № 1. Ст. 48.

Следует заметить, что ответственность в сфере защиты детей от информации, причиняющей вред их здоровью и нравственному развитию, наступает в рамках так называемых правоохранительных отношений, где субъект, нарушивший предписания закона, сталкивается с применением со стороны государства санкций, в результате чего правонарушитель вынужден претерпевать неблагоприятные последствия в виде лишения определенных благ. В зависимости от того, на какой объект посягнуло правонарушение и чему в итоге причинен вред, зависит выбор того или иного вида ответственности и, следовательно, применяемых мер воздействия к правонарушителю.

Закон «О защите детей от информации...» делит информацию, способную причинить вред несовершеннолетним, на запрещенную к распространению среди детей и ограниченную к распространению среди определенных возрастных категорий. В связи с этим особенно актуален вопрос целесообразности и необходимости привлечения лиц, виновных в распространении запрещенной среди детей информации, к уголовной ответственности.

Степень опасности деяния, которой подвергается общество при распространении информации, может возрастать как в зависимости от ее вида, так и от конкретных действий, в которых выразилось деяние. Например, в п. 1 ч. 2 ст. 5 Закона «О защите детей от информации...» устанавливается, что к информации, запрещенной для распространения среди детей, относится побуждение несовершеннолетних к совершению действий, представляющих угрозу их жизни и (или) здоровью, в том числе к причинению вреда своему здоровью, самоубийству. В целях предотвращения массовых суицидов среди подростков в марте 2017 г. Государственной Думой был принят Федеральный закон от 7 июня 2017 г. № 120-ФЗ, согласно которому Уголовный кодекс РФ² дополнен статьями 110.1 «Склонение к совершению самоубийства или содействие совершению самоубийства», 110.2 «Организация деятельности, сопряженной с побуждением граждан к совершению самоубийства», 151.2 «Вовлечение несовершеннолетнего в совершение действий, представляющих опасность для жизни несовершеннолетнего»³. Преимущественно информационный характер воздействия на несовершеннолетних при описанных действиях, а также ценность объекта посягательств позволяют утверждать о соответствии указанных нововведений Закону «О защите детей от информации...» и логичности отнесения подобных деяний к числу преступлений.

² Уголовный кодекс Российской Федерации : федер. закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (в ред. от 29.07.2017) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1996. № 25. Ст. 2954.

³ О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в части установления дополнительных механизмов противодействия деятельности, направленной на побуждение детей к суицидальному поведению : федер. закон от 7 июня 2017 г. № 120-ФЗ // Там же. 2017. № 24. Ст. 3489.

Тем не менее некоторыми исследователями уголовно-правовая ответственность рассматривается в качестве основного механизма обеспечения информационной безопасности несовершеннолетних⁴. С такими положениями сложно согласиться. На наш взгляд, рассуждая о преступлениях, посягающих на информационную безопасность несовершеннолетних, стоит учитывать те критерии информации, которые согласно Закону «О защите детей от информации...» подлежат оцениванию при отнесении информации к запрещенной для распространения среди детей. Иначе говоря, речь должна вестись вообще об информационных преступлениях либо о других преступлениях, посягающих на объекты, отличные от здоровья и нравственности детей (общественная безопасность или безопасность государства, основы конституционного строя).

Административная ответственность носит публичный характер, так как выражает негативную оценку совершенного деяния государством, применяется в целях охраны признаваемых государством ценностей, защиты прав и интересов, а также осуществляет превентивную задачу: предупреждает дальнейшие правонарушения как самим субъектом правонарушения, так и другими лицами. В то же время общественная опасность административных деликтов менее высока. В сфере информационной безопасности детей законодателем предусмотрено достаточное количество возможных административных правонарушений. Вместе с тем исчерпывающий перечень правонарушений, прямо отнесенных КоАП РФ⁵ к посягающим на информационную безопасность детей, отсутствует, а имеющиеся составы административных правонарушений нуждаются в дополнениях и изменениях. О неполноте административно-правовой охраны детей от информации, причиняющей вред их здоровью и нравственному развитию, упоминается и Е. В. Горбачевой, справедливо рассуждающей об усиленной направленности законодательной мысли в сферу защиты самой информации, персональных данных, форм и методов распространения информации, эксплуатации сетей связи в ущерб анализу контента⁶.

За последние годы внимание к проблемам обеспечения безопасности детей от информации, причиняющей вред их здоровью и нравственному развитию, значительно возросло, что привело к разнообразию административно-деликтных норм, закрепляющих составы административных правонарушений в указанной сфере. Так, распространение печатных изданий и аудиовизуальной продукции без знака информационной про-

⁴ См., например: Буданов С. А. Правовое обеспечение информационной безопасности несовершеннолетних : дис. ... канд. юрид. наук. Воронеж, 2006. С. 137–144.

⁵ Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях : федер. закон от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ (в ред. от 28.05.2017) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2002. № 1 (ч. 1). Ст. 1.

⁶ См.: Горбачева Е. В. Административно-правовое обеспечение информационной безопасности несовершеннолетних : дис. ... канд. юрид. наук. Ростов н/Д., 2011. С. 95.

дукции, свидетельствующего о возрастном ограничении потенциальной аудитории, до 2013 г. влекло за собой привлечение к ответственности за нарушения в области предпринимательской деятельности и прав потребителей (ч. 1 ст. 14.8, ст. 14.15 КоАП РФ). В настоящее время к административным правонарушениям, прямо посягающим на здоровье и общественную нравственность, отнесены составы административных правонарушений, ответственность за которые предусмотрена главой 6 КоАП РФ. Так, ст. 6.17 КоАП РФ является общей нормой, предусматривающей административную ответственность за нарушение законодательства Российской Федерации о защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и нравственному развитию. Кроме того, в ней напрямую перечислены составы правонарушений, являющиеся, по мнению законодателя, специальными (ст. 6.20, 6.21; ч. 3 ст. 13.15; ч. 2 ст. 13.21 и ст. 13.36). Однако следует признать, что данный перечень исключений не является исчерпывающим.

Вышеупомянутые нормы стоит разделить на те, которые предусматривают ответственность для специальных субъектов – профессиональных участников производства и распространения информации, и те, которые учитывают особые виды распространяемой информации. Основным объектом первой группы правонарушений принято считать отношения в области связи и информации (ч. 3 ст. 13.15 КоАП РФ «Незаконное распространение информации о несовершеннолетнем, пострадавшем в результате противоправных действий (бездействия), или нарушение предусмотренных федеральными законами требований к распространению такой информации»; ч. 2 ст. 13.21 КоАП РФ «Нарушение установленного порядка распространения среди детей продукции средства массовой информации, содержащей информацию, причиняющую вред их здоровью и (или) развитию»). Идя по пути расширения числа субъектов, перечень исключений дополнен ст. 13.36 КоАП РФ «Нарушение владельцем аудиовизуального сервиса установленного порядка распространения среди детей информации, причиняющей вред их здоровью и (или) развитию»⁷.

Особое внимание хотелось бы обратить на составы правонарушений, выделяемых законодателем в качестве специальных на основании особенностей распространяемой информации. Наблюдается, во-первых, определенное соответствие составов правонарушений видам информации, запрещенным (а не ограниченным) к распространению среди детей; во-вторых, усиление ответственности за передачу информации, запрещенной к распространению как среди всего населения в целом, так и среди детей.

При детальном анализе нетрудно заметить определенные технико-юридические пробелы и недостатки в структуре и формулировке исследуемых норм, которые нуждаются в исправлении.

⁷ О внесении изменений в Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» и отдельные законодательные акты Российской Федерации : федер. закон от 1 мая 2017 г. № 87-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2017. № 18. Ст. 2664.

Например, ст. 6.21 КоАП РФ содержит ответственность за пропаганду нетрадиционных сексуальных отношений среди несовершеннолетних, что соответствует перечню запрещенной к распространению среди детей информации (п. 4 ч. 2 ст. 5 Закона «О защите детей от информации...»). Распространение подобной информации (в виде пропаганды) среди взрослого населения не запрещается. Кроме того, Законом «О защите детей от информации...» к запрещенной для распространения среди детей отнесена также информация, способная вызвать у них желание употребить наркотические средства (п. 2 ч. 2 ст. 5 Закона «О защите детей от информации...»). Статья 6.13 КоАП РФ содержит административную ответственность за пропаганду наркотических средств. Из формулировки объективной стороны деяния следует вывод, что такая форма распространения информации, как пропаганда в отношении наркотических средств, является правонарушением независимо от возраста аудитории, на которую такое распространение рассчитано. Статьей 230 Уголовного кодекса РФ предусмотрена ответственность за «склонение к потреблению наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов». Под склонением к потреблению понимаются любые активные действия, в том числе информационного характера (такие как советы, уговоры, предложения). Подобный характер воздействия позволяет говорить о данной норме Уголовного кодекса РФ как о мере ответственности, подлежащей применению в случае нарушения законодательства об информационной безопасности детей. Разграничением при квалификации деяния в данном случае выступает конкретное действие, в котором может выразиться распространение информации – пропаганда (влечет административную ответственность) или склонение (влечет уголовную ответственность).

В отличие от ст. 6.13 КоАП РФ, п. «а» ч. 3 ст. 230 Уголовного кодекса РФ подразумевает ответственность при совершении указанных умышленных действий в отношении несовершеннолетнего. Такую нормотворческую конструкцию, как добавление квалификационной части «в отношении несовершеннолетнего» за деяния, общественно опасные для всего населения в целом, можно наблюдать повсеместно. Однако упоминание об осуществлении пропаганды наркотических средств в отношении несовершеннолетних в ст. 6.13 КоАП РФ отсутствует.

Аналогичный пример: ст. 6.20 КоАП РФ «Изготовление юридическим лицом материалов и предметов с порнографическими изображениями несовершеннолетних и оборот таких предметов и материалов» также прямо выделяются в качестве исключения ст. 6.17 КоАП РФ. Информационное воздействие на детскую психику, позволяющее отнести данную статью к числу анализируемых, осуществляется не только в результате «потребления» информации, но и в процессе ее «изготовления». В связи с тем что субъектом правонарушения является юридическое лицо, введение квалифицированной части «с участием несовершеннолетнего» не требуется.

Иначе представляется ситуация при привлечении к ответственности физических лиц за подобные деяния. В таком случае распространение

информации порнографического характера карается Уголовным кодексом РФ: ст. 242 «Незаконные изготовление и оборот порнографических материалов или предметов»; ст. 242.1 «Изготовление и оборот материалов или предметов с порнографическими изображениями несовершеннолетних»; ст. 242.2 «Использование несовершеннолетнего в целях изготовления порнографических материалов или предметов». Указанные статьи Уголовного кодекса РФ имеют квалифицированные составы, предусматривающие повышенную ответственность за совершение подобных деяний в отношении (среди или с привлечением) несовершеннолетних.

Подводя итог сказанному, хотелось бы отметить следующее:

1. Несмотря на возможность применения всех видов юридической ответственности за нарушение законодательства о защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и нравственному развитию, приоритетным видом в исследуемой области является административная ответственность как ответственность, наступающая при посягательстве на здоровье и нравственное благополучие несовершеннолетних.

В отношении правонарушений, совершаемых профессиональными участниками информационных отношений, а также правонарушений, совершаемых при распространении отдельных видов информации, отнесенных к категории, запрещенной для несовершеннолетних, наблюдается тенденция к выделению из общей нормы, предусматривающей ответственность за нарушение законодательства о защите детей от информации, специальных составов.

2. Определенным недостатком действующего законодательства является отсутствие регламентации ответственности за пропаганду наркотических средств среди несовершеннолетних. Следовательно, необходимо дополнение ст. 6.13 КоАП РФ частью 3: «то же действие, совершенное в отношении несовершеннолетнего».

3. В связи с прямым указанием Закона «О защите детей от информации...» на запрет распространения среди несовершеннолетних информации, способной вызывать желание употребить наркотические средства, введенную ч. 3 ст. 6.13 КоАП РФ следует внести в перечень специальных норм, содержащийся в ст. 6.17 КоАП РФ.

Думается, что представленные изменения будут способствовать повышению эффективности административной ответственности за деморализацию подрастающего поколения, поддержат единообразие законодательных конструкций, а также внесут ясность в правоприменительную деятельность.